

Четверг, 1 декабря 1988 года. — Хозяйин Гарри, — прошептала Мипси, легонько дернув его за рукав. Он сидел в солярии, уткнувшись в книгу. Наказание заставляло его проводить время за чтением, но Гарри был погружен в свои мысли. — Да, Мипси? — ответил он, не отрывая взгляда от страницы. — Мисс Гермиона расстроена. Она спрашивает, можешь ли ты прийти за ней. Наконец, он оторвался от текста. — Что? Почему? — Ее родители расстроены, что она не может контролировать эльфийскую магию. Видимо, это похоже на то, как если бы она снова стала эльфийкой. Но они не могут доставить ее сюда сами. — Скажи им, что я сейчас приду. Гарри отложил книгу, даже не помечая место. Ему не нравилось жить в этом огромном поместье. Иногда было сложно найти собственных родителей. Даже эльфы не могли точно определить, в какой картине они находятся в тот или иной момент, если их не позвать. Гарри всегда чувствовал магию эльфов и обращался к ним, когда это было нужно. Но с картинами все было иначе. Прошло несколько минут, пока он, метаясь по коридорам, не обнаружил их обоих под деревом в крошечном пейзаже, висящем посреди главного коридора. Он должен был догадаться — это было любимое место для размышлений его матери. Светлый берег итальянского озера, очевидно, казался ей куда более привлекательным, чем унылые британские пейзажи. — Мама, папа. Я иду к Гермионе. Что-то не так. — Нет, не в порядке. Вы наказаны, мистер. — Джеймс ответил сухо, даже не повернувшись от бегущих волн, чтобы посмотреть на сына. Гарри нахмурился, желая возразить, но решил, что сейчас не стоит вступать в спор. Ему нужна была помощь друга. Достаточно времени уже потрачено на поиски этой пары. — Ладно, увидимся. Он стоял в столовой Грейнджеров. Взрослые смотрели на него, а Гермиона бросилась ему навстречу, обнимая его. — Гарри. Я не знаю, что делать. Я ничего не могу поделать. — Ш-ш-ш, Гермиона. Я знаю, каково это, поверь мне. — Так ты знал, что это случится? — прорычал Ричард с дальнего конца стола. — Папочка! Прекрати. — Нет, Гермиона. Сначала какая-то картина пытается сказать мне, что моя дочь — ведьма, что, кстати, нелепо и оскорбительно. А теперь твои подарки сходят с ума из-за какого-то уродливого маленького монстра. Я хочу, чтобы ты все исправил, немедленно, мальчик. — Исправить? Что, по-твоему, я могу сделать, чтобы исправить это? — спросил Гарри, глядя на Ричарда через плечо Гермионы. Его глаза снова сузились. Что это было со всеми этими взрослыми? — Приведи сюда это маленькое чудовище и забери его обратно. Уверен, ты сможешь исправить эту глупость и вернуть мне мою дочь. — Вернуть ее? — Гарри был ошеломлен. За все время, что он знал Грейнджеров, он никогда не видел, чтобы кто-то из них вел себя подобным образом. — Ваша дочь здесь, сэр. Плачет у меня на плече, потому что отец ее пугает. — Гарри, не надо, — прошептала Гермиона. — Нет, Гермиона. Он должен это услышать. Твоя дочь особенная. В мире обычных людей она уже была удивительной. Один только ум делал ее особенной. Если добавить к этому ее магические способности, она становилась чем-то совершенно иным. Теперь она расширяет эти способности, и вы злитесь на нее за это. Почему? — Это неправильно. Перемещать предметы силой мысли — это одно. Я смирился с этим. Но некоторые вещи, которые она сделала за последние несколько дней... Стены в ванной на втором этаже до сих пор не перестают менять цвет. Моя лучшая клюшка для гольфа исчезла, потому что она накричала на меня, пока я отработывал удар. А тут еще и это! Он протянул отцу кружку № 1, которая, по мнению Гарри, была в отличном состоянии. Его замешательство было явно заметно, когда Гермиона заговорила рядом с ним. — Я разбила ее через неделю после того, как подарила ему на День отца, когда мне было три года. Там должна быть трещина, проходящая через цифру 1. Но сегодня утром я взяла его в руки, чтобы вручить ему, и он просто зажил. Я не хотела. — Эта трещина что-то значила для меня, мальчик. Это была связь с моей дочерью, а эта... мутация отняла ее. Исправь это! — Ричард! — Натали отчитывала мужчину со своего места у кухонной раковины, но при этом, похоже, слегка опасалась Гермионы. Гарри уже начал краснеть. Его руки сжались вокруг Гермионы, и он готов был выпустить поток слов, который, скорее всего, вырвался бы из его рта. — Не надо, Гарри. Пожалуйста. Отвлекшись на мгновение от своего гнева, он посмотрел на свою подругу, по лицу которой все еще текли слезы. Он видел ее такой лишь однажды, и это было в ту ночь,

когда они узнали, что она ведьма. Годами она была счастливой подружкой, и меньше чем за неделю после того, как узнала о своей магии, она казалась несчастной. — Хорошо, — заявил Гарри, отвечая сразу и Гермионе, и Ричарду. Он смерил взглядом старшую Грейнджер и, высунув язык, снова зашагал прочь.

<http://tl.rulate.ru/book/103225/3584409>